

ходит себе выражение классово-чуждая нам буржуазная или мелкобуржуазная идеология. Эта задача и всей нашей учебно-воспитательной работы в вузах, парашколах, кружках. Проверка с этой целью работы наших вузовских кафедр, проверка и перестройка их программ и заданий в соответствии с указаниями т. Сталина — таков необходимый вывод.

Таким образом особое внимание должен приковать поставленный в письме т. Сталина вопрос о борьбе с троцкистской контрабандой. Путем извращения истории большевизма троцкисты пытаются доказать, что Ленин совершил «идейное перевооружение» и пришел к Троцкому, что троцкистская теория «перманентной революции» и есть подлинный ленинизм, что проблему перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую революцию Ленин выдвинул лишь в 1917 г., признав троцкистскую перманентную революцию, и т. п. Эту троцкистскую клевету на ленинизм распространяют за границей «ультралевые» троцкисты типа К. Кириша, ренегаты «брандлеровцы» и т. п., все более смыкающиеся с социал-фашизмом течения.

Однако не следует думать, что троцкизм ограничивает сферу своей новой деятельности одной историей партии. Дискуссия вскрыла наряду с проявлениями гнилого либерализма к троцкизму и ряд прямых троцкистских вылазок в философии (работа Альтера), в политэкономии (новая работа Е. Преображенского — «Закат капитализма») и т. д. Особое внимание в связи с этим должно быть уделено и критике меньшевистствующего идеализма, связанного с троцкизмом, и в ряде методологических установок и более непосредственно в лице некоторых виднейших его представителей (т. Карев). Следует продолжать работу по разоблачению троцкистских установок литфронта. Следует наконец заняться изучением проявления троцкизма в таких малозатронутых до сих пор марксистских теоретических областях, как техника, агрономическая наука и т. д.

Правильная постановка борьбы с троцкизмом отнюдь не означает прекращения борьбы с правым оппортунизмом и со всеми иными проявлениями классово-чуждой буржуазной идеологии. Напротив, только беспощадное разоблачение

всех оппортунистических и буржуазных установок в области теории поможет нам бороться и с троцкистской контрабандой.

Нужно объявить решительную войну тому гнилому либерализму, который до сих пор проявляют издательства, научно-технические журналы, учебные органы к протаскиванию с высоты профессорских кафедр, со страниц журналов и учебников чуждых марксизму и классово-враждебных ему идей (махизма и иных видов идеализма в физике, технике, механике и т. п.). Необходимо по-иному рассматривать встречающееся нередко у нас идейное примиренчество по отношению к работам близких нам и преданных научных специалистов, очень крупных и ценных работников, но допускающих серьезные идеологические ошибки в своих работах.

Разумеется, здесь необходимо бороться и со всякого рода ультралевыми загибами, предотвратить возможные проявления «специалства» и отход от нас нужных нам и ценных ученых. Однако путем проведения методов умело поставленной товарищеской самокритики нужно постепенно добиваться от этих ученых признания и исправления допущенных ими ошибок и втянуть их таким путем в нашу повседневную научно-марксистскую работу. Совершенно иным должно стать отношение к кое-где оставшейся до сих пор чуждой социалистическому строительству буржуазной профессуре, враждебной нам. Здесь разоблачение и обезвреживание классового врага, проверка с этой целью работы наших научных кадров, учебников, программ должны стать одной из наших актуальных задач.

Письмо т. Сталина еще раз напоминает всему научно-теоретическому фронту, что правильное развитие теории возможно лишь при увязке теоретических работ с практикой социалистического строительства, революционной борьбы международного пролетариата, путем неустанной проверки теории на оселке этой практики.

Борьба за повышение партийного качества всей нашей теоретической и учебной работы, воинствующая партийность и партийная бдительность ко всем проявлениям оппортунизма, буржуазной идеологии, идеологического примиренчества, прямая связь теории с практикой строящегося социализма — таков вывод, который должны сделать из письма т. Сталина научные и технические работники.

## ЗА МАРКСИСТСКО-ЛЕНИНСКУЮ НАУКУ

Доклад представителя Комкадемии т. Кольмана на всесоюзном съезде научных работников от 4/XII

Чтобы правильно поставить вопрос о задачах научно-исследовательской работы на данном этапе, следует посмотреть, какое положение занимает наука в величайшей схватке нашего времени, в борьбе двух систем: системы нашей социалистической и системы капиталистической. Всеобщий кризис капитализма, на базе которого происходит экономический кризис, кризис промышленности, сельского хозяйства и финансов, это всеобщий кризис капитализма является в то же время и кризисом буржуазной культуры и буржуазной науки. Гениальные предсказания Владимира Ильича, сделанные им 23 года назад, в своей книге «Материализм и эмпириокритицизм», сбылись полностью, и все то, что являлось четверть века назад только тенденцией, то, что предвидел В. И. Ленин, это сейчас расцвело, дало пышный цвет. В настоящее время мы видим прогрессирующее загнивание буржуазной науки. Наряду с оскудением материальной базы буржуазной науки, лабораторий, научно-исследовательских учреждений, вследствие недостаточного прилива к ним средств, мы видим ее идейное оскудение. Буржуазная наука на отдельных участках приходит в тупик в своей тематике, кадры буржуазной науки уже приходят в смятение. Среди значительной части этих кадров можно наблюдать, с одной стороны, крайнюю фашизацию, уход в мистицизм, в прямую поповщину, с другой стороны — некоторая часть этих кадров все более и более направляет свои взоры к диалектическому материализму, направляет взоры к нам, к Советскому Союзу, где наука движется вперед небывалыми темпами, где наука имеет единственно научную методологию — методологию диалектического материализма.

Я не буду приводить бесчисленного количества примеров, высказываний крупнейших буржуазных ученых, как-то: Планка, Эйнштейна и т. д., не буду приводить высказывания даже тех ученых, которые прежде, как Планка, считались стихийными материалистами, — высказывания которых свидетельствуют об этой фашизации, о повороте к мистике, к боженьке. Приведу лишь как пример, недавно, в прошлом месяце имевшее место заседание Британской ассоциации наук, где председатель этой Ассоциации Смутс подводил итоги положения буржуазной науки в своем докладе о современной научной картине мира. Он пришел к тому заключению, что XX век — это век ненаблюдаемых сущностей, в этом веке материализм побежден холизмом, т. е. учением о целостных монадах, о целостных сущностях. Он пришел к заключению, что современная наука доказывает, что весь мир, вселенная — это живое существо, и что поэтому современная наука, является наиболее ясным божьим откровением нашего века.

Или второй пример из ведущего журнала «Нейчер», всем известного английского журнала «Природа», где печатается дискуссия по вопросу о строении вселенной. В этой дискуссии участвуют Эддингтон, Джинс, Деситер и другие наиболее выдающиеся физики, астрофизики, астрономы.

В этой дискуссии ставится вопрос следующим образом: доказано, что мир конечен, что мир имеет конечный радиус, имеет определенное подсчитанное количество электронов и протонов, частицы этого мира однако разлетаются, так что радиус мира все расширяется, частицы все удаляются друг от друга, от порядка мир развивается в хаос. Эддингтон в своей статье поэтому заявляет, что это развитие как раз

и соответствует нашему общему ощущению, т. е. развитию в хаос. И вот подсчитывается, когда этот мир возник, т. е. когда он был сотворен.

Заключительное слово этой дискуссии делает Барнес, епископ Бирмингэма, который заявляет, что его постановка вопроса в дискуссии в целом удовлетворяет, но что он высказывает все-таки опасение, что и в таком виде наука, может быть, еще недостаточно помогает христианству.

Вот те «научные установки», которые мы видим сейчас сплошь и рядом в буржуазной науке. Значит ли это, что буржуазная наука полностью исчерпала свои возможности? — Конечно, нет. Точно так же, как и весь капиталистический мир, весь империалистический строй, несмотря на свой глубочайший кризис и загнивание на отдельных своих участках, еще имеет возможность развиваться технически и экономически, так же и буржуазная наука, несмотря на общее свое направление к загниванию и разложению, имеет и еще будет иметь отдельные и большие достижения, отдельные конкретные открытия и т. д. и т. д.

Но картина в целом ясна. Там у них загнивание, поповщина, мистицизм, разложение. У нас наука прогрессирует, развивается. Социалистическое строительство ставит перед научной мыслью огромные задачи, но необходимо со всей решительностью подчеркнуть, что громадные достижения, которые мы имеем в научной области, в области научного творчества, — эти достижения неразрывно связаны с тем, что наука у нас развивается на основе ленинского принципа партийности в науке, что эти достижения имеются и будут иметься только потому, что марксизм — ленинизм как единственная научная методология являются у нас руководящей, основной методологией всего научного творчества, всякого научного исследования. Только на основе диалектического материализма возможно освободиться от всех тех наслоений, вековых наследий, вековых предрассудков, которые мы имеем в буржуазной науке, только на основе диалектического материализма мы можем сделать революционный скачок в развитии науки только на основе этой методологии, мы противопоставляем периоду застоя в мировой буржуазной науке, дальнейшее новое могучее процветание науки.

Каждая наука в любую эпоху, в любую историческую эпоху была только мни-

мо-свободной. На самом деле для нас с вами аксиома, давным-давно установленная азбучная истина, что на самом деле наука служила и служит, — хотя это зачастую отрицают ее представители — конкретным практическим интересам, которые в конечном счете сводятся к интересам господствующего социально-экономического строя.

Цели и задачи нашей науки — развивать социалистическое строительство. Цели и задачи нашей науки — осуществить те основные лозунги, те основные директивы, на основе которых коммунистическая партия строит у нас социализм. Основные цели, основные идеи советской науки — максимально содействовать этой основной установке, максимально содействовать тому, чтобы столетнее, пятидесятилетнее расстояние, которое отделяло нашу страну от передовых стран мира, чтобы это расстояние мы пробежали в 10 лет, чтобы генеральную линию, которую проводит коммунистическая партия, линию индустриализации, линию коллективизации, линию культурной революции мы бы проводили на научной основе более быстро, более успешно, более эффективно, более рационально.

Именно в этом и заключается осуществление единства теории и практики. Именно в этом и заключается первенство, гегемония практики нашего строительства. Нужно правильно понимать это положение об единстве теории и практики. Иногда в научно-исследовательской работе мы встречаем неправильное толкование, слишком узкое, ничего общего не имеющее с ленинизмом, ничего общего не имеющее с указаниями нашей партии и ее вождя т. Сталина.

В толковании этого лозунга единства теории и практики мы видим, что отдельные товарищи понимают это единство так, что речь идет только об узкой практике, о практике одной фабрики, одного какого-нибудь предприятия, иногда товарищи понимают это дело так, что единство теории и практики — это узкий практицизм, узкое делячество. Иногда встречаем под видом борьбы за единство теории и практики в некоторых звеньях, у отдельных товарищей гонение на научную теорию. Против такого извращения лозунга единства теории и практики необходимо решительно бороться.

Но не менее решительно необходимо бороться с отрицательным, к сожалению, среди части наших научных работников все

еще распространенным явлением, представляющим главную опасность, а именно, что до сих пор по-старому забывают это единство теории и практики, забывают практические задачи нашего строительства ради легкомысленного, пустого или сугубо абстрактного теоретизирования.

Надо бороться на два фронта: с абстрактным теоретизированием и с узким практицизмом. Я кстати здесь хочу сказать, что при этом нам необходимо правильно усвоить и другую сторону этого вопроса. Это — вопрос о нашем отношении к буржуазной науке, к буржуазному наследию, к наследию буржуазной культуры.

Вы все прекрасно знаете ленинскую постановку этого вопроса. Вы знаете, что Ленин нас учил тому, что мы не можем без этого наследия, без усвоения и переработки этого наследия притти к социализму и коммунизму. Но и в этом вопросе у нас бывают неверные толкования. Некоторые товарищи понимают дело так, что нам буржуазная наука вовсе не нужна, мы на голом месте сами все построим. Это вреднейшее, неправильное антиленинское толкование. Другие же готовы до сих пор преклоняться перед этой буржуазной наукой, брать из нее все, что она нам дает, не перерабатывая ее и не подвергая глубокой критике. Это вреднейшая, ничего общего с ленинизмом не имеющая установка.

Из этого следует, что наша наука, которая должна стать наукой социалистической, должна отличаться и уже начала в значительной степени отличаться от буржуазной науки. Нашу науку мы по-социалистически реконструируем и должны будем реконструировать. Что же значит социалистическая реконструкция науки? — Это обозначает такую перестройку, такую реконструкцию нашей науки, которая основывалась бы на двух главных основах: прежде всего на методологии марксизма — ленинизма и на принципах плановости. Эти два начала мы разделяем для большей ясности, хотя они конечно связаны. Это значит, что мы в каждой отдельной науке, — будь это математика или политэкономия, будь это физика, будь это психология, — в каждой отдельной конкретной науке нам необходимо бороться против пренебрежения философией марксизма — ленинизма. К сожалению, в научных кругах наблюдается до сих пор течение, будто бы данная конкретная наука может обойтись без солидарного философского

марксистского фундамента. Ленин в своем завещании для естественников в 3-м номере журнала «Под знаменем марксизма» предупреждал естественников, что естествознание без солидного марксистско-философского фундамента обойтись не может. В противном случае, говорил т. Ленин, естествознание неизбежно скатится к другой философии — к идеалистической поповщине. Эта установка относится не только к естествознанию, а относится ко всем видам науки.

Но борясь с пренебрежением к философии, нам необходимо не менее решительно бороться и против попыток выхолостить само содержание науки, бороться против попыток голого методологизирования, против попыток заменить серьезную, глубокую научную теоретическую работу фразами. Нужно понимать социалистическую реконструкцию науки на базе материалистической диалектики не так, что материалистическая диалектика должна являться чем-то внешним, извне приносимым в данную область науки. Только тогда мы серьезно будем иметь право говорить о перестройке, о реконструкции данной конкретной науки на основе диалектического материализма, когда диалектический материализм, материалистическая диалектика станут в каждой отдельной науке методом исследования, когда в сердцевину науки проникнет марксистско-ленинский метод. Политэкономия и др. социальные экономические науки, которые были заново созданы на совершенно новой именно на материалистической, диалектической основе, основоположниками диалектического материализма — Марксом, Энгельсом, Лениным, Сталиным, как раз именно потому являются науками марксистско-ленинскими, что самый метод их исследования в корне своем диалектически-материалистический. Работа, которая проделана по линии общественных наук, еще впереди перед науками естественными. Здесь естествознанию и технике непочатый край работы. Здесь же перед нашей советской наукой такое огромное поле деятельности и колоссальные перспективы.

Вопрос марксистско-ленинской методологии связан со вторым принципом реконструкции науки — с ее плановым началом. Наша наука плановыми началами также коренным образом отличается от науки буржуазной. Мы первые в истории сознательно строим всю свою общественную жизнь и также сознательно строим и науку. Это обозначает, что мы, сознательно борясь со

стихийностью, расплывчатостью, перестраиваем и сеть научно-исследовательских учреждений и вопросы кадров, и что самое главное — это что мы перестраиваем самую тематику научно-исследовательской работы, планируем тематику. Это является основной задачей планирования науки, — задачей в то же время и самой трудной, самой сложной. Планирование тематики в данной конкретной науке — это сама по себе громадная, чрезвычайно трудная научная проблема. Найти в биологии, или математике, или политэкономии то звено, за которое нужно ухватиться в данный момент, вокруг которого надо перестраивать эту тематику, которую нужно поставить во главу угла, — это чрезвычайно трудная задача.

Это чрезвычайно сложная, чрезвычайно трудная задача, решение которой уже предполагает в значительной мере именно такую марксистско-ленинскую перестройку самой науки, такой охват этой науки нашей методологией, которого мы зачастую еще не имеем. Планируя отдельную конкретную науку, мы должны выбрать основную тему или группу тем так, чтобы эта тема или эта совокупность, эта группа тем увязывала в себе как общеметодологические проблемы, так и практические проблемы нашего строительства. Как раньше планировали, как раньше строили научно-исследовательскую работу того или другого научно-исследовательского учреждения? — Ведь это делалось зачастую по традиции, по вкусу, по личным склонностям тех или иных руководителей, а если мы теперь переходим к сознательному планированию, то мы должны учесть всю совокупность условий мы должны учесть, как ставятся вопросы в данный конкретный момент, скажем, во второй пятилетке, какие из постановок второй пятилетки, из проблем экономических, социальных, бытовых второй пятилетки, какие вытекают последствия для данной конкретной науки. В то же время мы должны суметь поднять эти вопросы на теоретическую высоту, на такую высоту, чтобы это был не набор, не крошка случайных, может быть, и очень важных, но не основных, не ведущих проблем. Умение найти те проблемы, которые должны быть ведущими, которые помогают не только разрешать конкретные задачи по нуждам нашего строительства, но которые помо-

гут продвинуть науку на высокую ступень, — вот задача планирования тематики. У меня нет возможности по всем наукам привести такие примеры, но я все-таки позволяю себе хотя бы в самом конспективном виде, на предмете 2—3 научных дисциплин показать это в первом приближении. Я подчеркиваю, что для каждой из этих 3 дисциплин, которые я выбираю, степень способности этой дисциплины добраться до сердцевины обстоит по-разному. Я приведу политэкономии, биологию и математику, на которых попробую, в порядке постановки вопроса, только в порядке первого приближения показать, как, примерно, надо понимать планирование тематики.

Наиболее четко, наиболее ясно этот вопрос обстоит в политэкономии, в науках экономических. Это конечно не случайно. Это коренится в том, что политэкономия, экономические науки являются науками Маркса и Ленина. Если сейчас Научно-исследовательский институт по экономике приступит к планированию своей тематики, то он должен исходить из вопроса: итоги первой пятилетки, обзор, анализ этих итогов первой пятилетки и перспективы проблем второй пятилетки. Какой первый вопрос, который нужно себе задать? — Это вопрос о социально-экономическом характере, о социально-экономической подробной, детальной, расшифровке основных лозунгов партии, основной характеристики, которая дана о том этапе строительства, который мы переживаем, в определении, что мы вступили в период социализма. Что это обозначает с точки зрения классовых отношений, что это обозначает подробно, с точки зрения хозяйственных форм, что это обозначает с точки зрения плана, как закона нашего движения вперед, что это обозначает с точки зрения хозрасчета и т. д.? — Само собой разумеется, что такая громадная проблема, как проблема, выдвинутая т. Сталиным на XVI съезде, проблема размещения производительных сил в нашей стране должна быть при этом центральной проблемой этого анализа и с точки зрения первой и с точки зрения второй пятилетки. Такая проблема, как проблема накопления, как проблема темпов, — все эти проблемы должны быть здесь поставлены во всю ширь. Если рассмотреть под этим аспектом итоги первой пятилетки, посмотреть проблемы второй пятилетки, то с точки зрения теории все дело будет сво-

диться к тому, чтобы дать научные основы политэкономии социализма. Тут конечно я скажу, что такие вопросы, как проблема уничтожения противоречий между городом и деревней, как проблема советской торговли, как проблема городского строительства, как проблема денег, проблема реконструкции транспорта, как проблема построения теории народнохозяйственного баланса, — эти проблемы конечно должны здесь встать. Разумеется, что нельзя будет упустить и такую проблему, как взаимоотношения двух систем — нашей системы и капиталистической системы, именно в разрезе экспорта, импорта, рентабельности социалистического типа и т. д. При этом придется учесть те проявления центризма в политэкономии, о которых мне придется в дальнейшем говорить. Все это будут общетеоретические проблемы, а их преломлением в практике должна быть работа по проверке того, как шесть условий т. Сталина в конкретных звеньях нашего экономического строительства выполняются, т. е. это значит обследование заводов, трестов с этой точки зрения и т. д.

Я не говорил о проблемах электрификации, металлургии, химизации, транспорта и т. д., но вы видите, как здесь в таком одном большом узле, практическом, который имеет в то же время громадную теоретическую сторону, как здесь все эти проблемы увязываются и как ставится этот вопрос о планировании тематики.

Возьмем другую область, менее разработанную, — биологию. Нами очень мало сделано, чтобы положительно разработать указания, которые давались основоположниками марксизма, но все-таки и в биологии мы можем подойти к этой проблеме тематики планирования следующим образом. Основная задача, которую ставит строительство перед биологией, — это задача количественного увеличения и качественного улучшения всей полезной животной и растительной массы в нашем Союзе. И вот, спрашивается, как подойти, чтобы решить эту задачу? Биологи отвечают на этот вопрос так, что производной отсюда вытекает крупнейшая теоретическая проблема единства развития особей и развития видов, проблема единства эволюционной теории, которая до сих пор была оторвана от физиологии, морфологии и т. д., единства этих отдельных дисциплин, единства онтогенеза и филогенеза. Эта основная

проблема вытекает уже из этой практической проблемы.

Приведу третью область — математику. Здесь дело обстоит хуже всего. Здесь нащупать такую группу проблем, которые объединяли бы теорию и практику, наиболее трудно, потому что математика — наиболее абстрактная наука. И тут, в этой науке и других отдельных науках придется подходить к вопросу так, чтобы временно ограничиться определенными частными проблемами, взять, скажем, такую проблему, как проблема ж.-д. транспорта, проблема рационализации перевозок. Математические вопросы, которые связаны с этой проблемой, чрезвычайно сложные и новые вопросы, — вопросы, которые перед той же математикой как наукой теоретически ставят совершенно новые задачи и могут дать ей огромный толчок вперед. Но это одна лишь частная проблема.

Увязать в тематике методологические и практические проблемы — задача трудная. Но над этой задачей необходимо работать нам всем. К этой задаче мы уже приступили. Первая конференция по планированию научно-исследовательской работы имеет огромное значение для нас. Она дала нашей науке громадный толчок вперед. Она мобилизовала внимание и настроение наших советских ученых к этим вопросам. Она имела уже своим следствием ряд специальных конференций по отдельным проблемам. Например, здесь в Москве на днях была созвана конференция по колебательным процессам в физике, — конференция, имеющая не только для физики, но и для целого ряда отраслей техники огромное значение. Была конференция по планированию математики и т. п. Эти отдельные конференции уже вплотную подошли к вопросу планирования тематики каждой отдельной отрасли. Результаты этих конференций пока только черновые. Этого иначе и быть не может. После этих конференций, на базе этих конференций, путем разработки их результатов научно-исследовательскими институтами, мы на новом этапе опять-таки будем иметь общие конференции. Мы будем еще несколько раз собираться по отдельным наукам и по отдельным общим смежным дисциплинам, пока не найдем, не нащупаем по каждой науке уже на основании общего опыта всего нашего научного исследования проверенные практикой и теорией основные звенья этого планирования.

Но было бы грубейшей ошибкой, грубейшим заблуждением, если бы мы подходили к вопросам научно-исследовательской работы и не видели бы тех трудностей, которые нам приходится преодолевать, если бы мы закрывали глаза на эти трудности и тем самым лишали бы себя возможности правильно бороться с этими трудностями. Огромное движение вперед, которое под руководством партии, волею рабочего класса прodelывает вся наша страна к социализму, движение вперед нашей советской науки происходит в условиях классовой борьбы, ожесточенного сопротивления остатков капиталистических эксплуататорских классов и в нашей стране, и при наличии бешеного сопротивления мировой буржуазии. Это сопротивление имеет прямое отражение и в идеологии, имеет прямое отражение и в науке. Идеализм как злейший враг пролетарской идеологии, как злейший враг марксизма—ленинизма проникает в отдельные участки нашего научного фронта. Все идеалистические, реакционные выступления явные и прикрытые являются отражением влияния капиталистического окружения. Мы мало боремся против идеализма, боремся явно недостаточно.

Нам необходимо бороться кроме того и против тех извращений марксизма и ленинизма, которые мы имеем в своем собственном лагере. Нам необходимо бороться против механицизма как главной опасности на данном этапе. Необходимо бороться против меньшевистствующего идеализма, необходимо бороться против примиренчества к этим двум главным опасностям, бороться против попыток блокировки механистов и меньшевистствующих идеалистов. Под руководством коммунистической партии механицизм и меньшевистствующий идеализм были побиты, было сменено руководство на философском фронте, было сменено руководство на естественно-научном фронте, рубинщина, переверзевщина на экономическом и литературном фронтах были разбиты вдребезги, вся прямая или косвенная агентура классовых врагов в вопросах идеологии потерпела крушение. Но это отнюдь не значит, что враг уже сдался. Это только обозначает, что враг перешел на новые позиции, что с этих новых позиций он пытается сейчас снова защищаться и снова переходит в контрнаступление, что он с этих новых позиций дерется только в более замаскированной, более тонкой, более прикрытой форме.

Тов. Сталин письмом в редакцию «Пролетарской революции» вскрывает и разоблачает выступление классовых врагов на фронте истории нашей партии, когда троцкисты и полутроцкисты пытались протаскать идеологию контрреволюционного троцкизма, эту идеологию контрреволюционного авангарда мировой буржуазии пытались протаскать к нам, в историю нашей партии, извратить историю нашей партии. Это выступление т. Сталина бичует гнилой либерализм отдельных коммунистов, своим потворством давших возможность использовать классовому врагу нашу печать, сигнализируя о недопустимом либеральном отношении к троцкистским, полутроцкистским и всякого рода другим оппортунистическим, вылазкам. Это выступление имеет не только значение для истории нашей партии, не только для истории как науки, но имеет колоссальное решающее значение для всего теоретического фронта, имеет колоссальное значение для всего мирового рабочего движения.

Для нас с вами, работников науки, оно обозначает, что необходимо пересмотреть все написанное в каждой отдельной области науки с точки зрения того, не прокрались ли сюда в замаскированном, завуалированном виде враждебные теории и теорички. В политэкономии, в вопросах экономики за последние годы «левацкая» теория отмирания денег имела место. «Левацкие» перегибы допускались в вопросе о строительстве социалистических городов. Из постановления ЦК ВКП(б) о школе, известны осужденные им «левацкие» перегибы в вопросах педагогики, антиленинская теория отмирания школы, — все эти теории характерны перескакиванием через отдельные этапы, методологией сродство с троцкизмом, которые имеют своей методологией меньшевистствующий идеализм в основном. Известна работа Преображенского о закате капитализма, тоже теория троцкистская, троцкистская теория мирового кризиса и т. д. Эти примеры можно умножить. Нужно удвоить, утроить, удесятерить нашу большевистскую зоркость, чтобы классовый враг не смог протаскивать гнилые теории троцкизма, «левацкие» и правооппортунистические теории в области науки. Некоторые работники науки под видом марксизма и ленинизма проповедают совершенно ничего общего с марксизмом и ленинизмом не имеющие теории. Можно было бы привести пример, когда в таких

отдельных областях конкретной науки, как, скажем, медицина, патология, или в таких областях науки, как конкретные вопросы техники, иногда под очень красивой вывеской, под очень красивыми фразами, как например «патология и диалектика» или «отнология и диалектика» — (наука об опуолях) и диалектика высококачественной стали и т. д., кроме голой фразы и нигуда негодного эклектизма протаскивается на деле, желает или не желает этого автор, выпады против марксизма и ленинизма. Мы боремся и будем бороться против этих выпадов, какую бы они вывеску ни имели, хотя бы авторы субъективно и не ставили перед собой антисоветских, антимарксистских задач.

Центром методологического руководства на научном фронте является Комакадемия. Ведущая роль Комакадемии должна состоять и состоит именно в том, что Комакадемия должна проводить и проводит методологический контроль и помощь отдельным институтам, отдельным научным учреждениям, отдельным работникам. Эта задача, поставленная ЦК ВКП(б) колоссальна. Комакадемия далеко еще не сумела справиться во всем объеме с этой работой. Здесь еще непочатый край работы. Требования, предъявляемые к Комакадемии, громадны. К ней, ко всем ее институтам и секциям обращаются со всего Советского Союза. Надо признать, что мы в Комакадемии по слабости сил, по недостаточному организационному развертыванию этой работы и т. д. еще далеко не в состоянии удовлетворить всех запросов, которые к нам предъявляются.

В отношении к Комакадемии как к методологическому центру мы наблюдаем два нездоровых явления: с одной стороны, правда, теперь это явление становится все реже, мы видим попытки уклониться от этого руководства, с другой стороны, попытки заручиться этим методологическим контролем в такой форме, чтобы этот методологический контроль дал гарантию от имевшихся, имеющихся и еще могущих иметься в будущем ошибок данного товарища или данного учреждения, т. е. попытку превратить этот методологический контроль Коммунистической академии в своеобразную страховку от возможных ошибок. С этими явлениями мы будем бороться.

Коммунистическая академия еще далеко не связалась со всей научной периферией, в особенности с национальными районами.

Необходимо также, чтобы связь с хозорганами укрепились гораздо больше.

Руководство научной работой со стороны Коммунистической академии должно идти главным образом не столько по руслу кадров, не столько по руслу отдельных организационных вопросов, сколько прежде всего и в первую очередь по руслу самой тематики, самого содержания научно-исследовательской работы.

У нас в стране имеется такого грандиозного значения научное учреждение, являющееся громадной научной базой не только в нашей стране, но и за границей, как Академия наук после очень сложного процесса внутри себя сумела перестроиться. Академия наук, в которой не так давно произошел целый «октябрьский» переворот, целая революция, сумела повернуться к социалистическому строительству, сумела в значительной части перестроить своих ученых, начать методологическое их перевооружение. Академия наук призвана к тому, чтобы в вопросах конкретной научной работы, в вопросах самой практики этой научной работы, в вопросах руководства самим научным исследованием как таковым возглавить отдельные научно-исследовательские институты, научно-исследовательские лаборатории ведомств, наркоматов и т. д.

Идя по тому пути, по которому Академия наук за последние годы, за самое последнее время шла и развивается, она несомненно полностью преодолит все осадки прежнего ложного академизма, отсталости, аполитичности и сумеет пойти нога в ногу с социалистическим строительством.

Какова основная трудность, какой основной недостаток в нашей научно-исследовательской работе? — Горькая правда, что основная трудность, основной недостаток нашей научно-исследовательской работы, несмотря на громадные успехи, которые мы имеем, состоит в том, что у нас расстояние между словом и делом в научно-исследовательской работе огромно. Если мы возьмем вопросы об эффективности нашей научной работы, о темпах нашей научно-исследовательской работы, посмотрим на показатели этой работы, посмотрим на продукцию, на ее количество и качество, на проверку исполнения наших планов, то мы должны сказать: да, мы в основном неплохо понимаем, что нужно делать, мы неплохо умеем в основном оформлять, мы в основном быстро откликаемся

и декларируем необходимость этого поворота, но мы отвратительно медленно это осуществляем на практике. Это наша основная слабость, это наш основной порок.

Попробуйте хотя бы в уменьшенном в десять раз масштабе применить те масштабы проверки, которые любой завод, любая фабрика в настоящее время применяют у себя внутри, попробуйте их применить к нашей научно-исследовательской работе, и вы должны будете сказать: да, у нас имеются герои науки, у нас имеются прекрасные образцы ударничества в научной работе, но к своей массе мы еще идем чрезвычайно медленными, отстающими от современности темпами научно-исследовательской работы. Мы эту правду говорим сами, это слова наши, а не слова врагов, которые на нас клеветают. Мы сами видим свои ошибки и потому они нам не страшны, мы видим их причину и сумеем их преодолеть. Как их преодолеть? — Для этого т. Сталиным указан путь. Этот путь в применении его шести условий к нашей научно-исследовательской работе.

Вопрос о самотеке рабочей силы можно применить и к нашей научно-исследовательской работе. Это обозначает, что мы должны найти новые формы связи между нашими научно-исследовательскими институтами и той неисчерпаемой массой талантов из народа, о которой говорил т. Ленин. Между рабочей массой, между нашим пролетарским студенчеством и нашей научно-исследовательской работой связь еще далеко и далеко недостаточна. Смелее выдвигать научных работников из пролетарской среды, из среды рабочих изобретателей, из среды пролетарского студенчества, подготавливать их, не оставляя на произвол судьбы, устраивать для них специальные курсы подготовки, — это будет подлинным способом борьбы с текучестью рабсилы, с самотеком.

Борьба с обезличкой требует, чтобы весь план научно-исследовательской работы был доведен в научно-исследовательских институтах до каждого работника, до отдельного звена, чтобы не было такого лаборанта, который бы не знал плана научно-исследовательской работы, чтобы каждый отдельный прибор и каждый отдельный эксперимент, каждая отдельная проблема были прикреплены к определенному товарищу, к определенному лицу, чтобы не было у нас обезлички.

Следующий вопрос, весьма важный, —

это вопрос об отношении к специалистам, вопрос пятого условия т. Сталина, об отношении к ученым старой школы. Тов. Сталин ставит вопрос так, что мы должны смотреть, поворачивается ли данный специалист в сторону рабочего класса. Этот вопрос имеет громадное значение в особенности там, где имеется чванливое отношение к теоретическим книжкам того или иного ученого. Такое отношение в существе своем меньшевикское, неленинское. Мы не можем и не будем никогда замазывать принципиальные вопросы, мы не будем никогда ни на йоту сдавать ничего из основных принципов марксизма—ленинизма, из партийности науки, из основ нашей марксистско-ленинской теории. Но критикуя допускаемые ошибки тех или других ученых, мы должны их критиковать товарищески. Это должна быть такая критика, которая помогает этому товарищу ближе подойти к нам. Эта критика должна поднимать, а не толкать от нас. Вот какова должна быть наша критика. Если, несомненно, так обстоит дело, что в нашей научной среде значительная часть старых ученых, ученых старой формации, от попутничества переходит к союзничеству, от шатания, от недоверия к рабочему классу переходит к сотрудничеству с пролетариатом и его партией, то наша задача критиковать так, чтобы помогать этому товарищу идти дальше по этой линии. Мы должны требовать от научных работников прежде всего, чтобы они свою науку ставили на службу строительства социализма целиком и полностью, для чего мы должны помочь им теоретически перевооружиться в обстановке деловой товарищеской критики.

Это требование является неоспоримым. Часто надо бить тех, кто допускает перехлестывание в критике. Нужно также поправлять тех, кто только занимается критикой и в то же время не подчеркивает того положительного, что дал тот или другой ученый советскому социалистическому строительству, смазывая его значение, его большую работу. Но это не значит, что мы можем допустить малейшее примиренчество к ошибкам.

Для того, чтобы создать для ученых — не только старых, но и новых, нашей советской формации — такие условия, при которых наука будет двигаться невиданными шагами вперед, для этого нужно подумать о том, чтобы разгрузить наших научных

работников от зачастую ненужной организационной работы, которую они ведут. Конечно, мы не можем ставить вопрос так, что организационная работа не нужна. Мы не можем ставить вопрос так, что пусть занимаются другие организацией науки. Мы сейчас переживаем такой этап, когда у нас организационная страда, когда нам нужно еще эту организацию укреплять, продвигать. Но иногда слишком много тот или другой ученый, крупный ученый, или молодой начинающий, занимается ненужными вещами, — организационными, административными операциями, которые мешают его прямой работе.

Мы живем в великие дни. — дни, когда строительство экономического фундамента социализма закончено. И вся наша работа решительно должна вступить в новую фазу. Для этого необходимо помимо текущей научно-исследовательской работы добиться того, чтобы в каждой отрасли науки в ближайшие годы были созданы настоящие, подлинные шедевры нашей советской социалистической науки. Для этого нужно создать известные условия. Нужно подумать о том, чтобы забронировать время, забронировать известных товарищей исключительно для этой научно-исследовательской работы с тем, чтобы они действительно могли творить, могли дать большие положительные результаты, будь это результаты характера практической науки, будь это большие, крупные научные обобщения теоретического порядка. Мы, к нашему стыду, не имеем в такой области, как физика или астрономия, разработанной физической концепции строения материи с нашей марксистско-ленинской точки зрения. Ленин в «Материализме и эмпириокритицизме» до конца разработал философскую сторону вопроса строения материи, но он сам подчеркивал, что дело развития физической концепции — это уже дело специалистов физико-марксистов, диалектических материалистов. Нам нужно дать и свою космологическую концепцию, нам нужно бороться против той вульгаризации витализма, психо-неовитализма и т. д., которая сейчас заваливает все книжные магазины буржуазного мира, против нее нужно дать разработанную, на основе последнего слова, последних достижений всей науки, переработанной по-марксистски, по-ленински, концепцию эволюционной теории. Для всего этого нужно умение, не отры-

ваясь от грандиозной социалистической стройки, не заваливая себя мелочами, выполнять большое задание, возлагаемое на каждого ученого пролетарской революции ее нынешним этапом.

Далее — о социалистических формах работы, о шестом указании тов. Сталина. Социалистическое соревнование и ударничество недостаточно применяются в научно-исследовательской работе. Еще много старого заседательства, ненужной обломовщины, кастовости, лжеакадемизма, против которых нужно беспощадно бороться. Коллективные методы работы не применяются в достаточной мере и не всегда правильны. Зачастую они приводят к обезличке, к замедлению темпов. Надо уметь, правильно применять коллективный метод работы и бороться надо главным образом при этом против тех, кто выступает против коллективных методов работы под видом того, что они за единоначалие. Только коллективные методы работы могут помочь воспитать по-настоящему новое поколение, только коллективные методы работы нам помогут избежать ошибок.

Пролетарская революция строительства социализма, осуществляемая в СССР, является началом революции мировой. И потому наша наука и наша научно-исследовательская работа имеют задачи, выходящие далеко за пределы Советского Союза, имеют задачи, относящиеся ко всей мировой науке. Нам необходимо в гораздо большей мере, с гораздо большей активностью и интенсивностью выносить нашу советскую, становящуюся социалистической науку на международную арену. Надо прежде всего гораздо лучше, гораздо больше поставить взаимную информацию о том, что делается у них. Надо на международные конференции, на международные съезды приходить гораздо более организованными, с гораздо лучше развернутым заменом, чем это мы делали до сих пор. Надо прямо сказать, что наши советские ученые иногда, а может быть, в большинстве случаев, допускают такие приемы, что когда они пишут в наши научные журналы СССР по специальным темам, то еще употребляют термины: идеалистический материализм, марксизм и т. д., но как только они посылают свою статью за границу, то иногда эту статью нельзя отличить от статьи любого буржуазного ученого. Ряд международных конференций, ряд явлений на международном фронте науки

свидетельствует о том, что за границей появляется пока только тонкая прослойка ученых из разных областей знаний, которые хотят искренно учиться у нас, которые следят за всем тем, что делается у нас. Сегодня ко мне обратились из Японии по следующему вопросу: дайте для крупного японского издательства статьи с естественно-научного фронта, причем такие статьи, которые ясно показывают наши задачи, которые мы себе, марксисты-ленинцы, ставим в вопросах естествознания. Таких явлений за последнее время имелся целый ряд. Те же японцы просили, чтобы доклады, которые наша советская делегация читала на Международном конгрессе науки в Лондоне, было бы им разрешено перевести и издать в Японии. Немцы также чрезвычайно этим интересуются, итальянцы и т. д. Интерес к нашей науке громаден именно потому, что у нас, в нашей стране, в отличие от всех стран мира, наука делает огромные успехи, именно потому, что мы первую пятилетку заканчиваем, вторую пятилетку строим и т. д. Это не случайно. Мы помогаем и нашим классовым врагам, если мы не выступаем на научной международной арене с развернутым марксистско-ленинским знаменем в каждой данной области науки. Необходимо использовать всякую возможность выступить там, организовать турне наших советских ученых с докладами в научных обществах, не дожидаясь только торжественных случаев, того или иного конгресса. Не-

обходимо организовать выставки нашей советской науки за границей. Необходимо создать такие условия для иностранных ученых, чтобы они могли приехать к нам, могли бы у нас учиться, смогли бы у нас воочию убедиться, что у нас делается в области науки, дать молодым заграничным ученым возможность учиться у нас, организовать соответствующие стипендии, премирование и т. д., и т. п.

Перед нашей наукой, перед нашей научно-исследовательской работой внутри нашей страны — перспективы, которых никогда наука не имела во всей истории человечества. История человечества начинается только с тех пор, когда человечество вступает в период социализма. Все прежнее было только предысторией. Только сейчас, когда ударная бригада — пролетариат Советского Социалистического Союза, вступила в период социализма, только сейчас начинается подлинная история, только сейчас человечество по-новому строит свое общество. Поэтому наука СССР, этого авангарда, этой ударной бригады мировой революции, должна идти и пойдет вперед. Она будет развиваться при условии, что ее основа — марксизм и ленинизм — будут в ней занимать все более прочное, все более господствующее значение. Это время мы переживаем. Каждый год, каждый день являются шагом трудностей, в смысле побед и разоблачений наших классовых врагов. Каждый день, каждый час двигают вперед большевизм в науке!